

Mikhail A. Stepanov

Research Assistant of the Research center of media philosophy
Faculty of Philosophy, St. Petersburg State University, Russia

Understanding the media as apparatus

Abstract:

The article develops the philosophy of media, examining the media as an apparatus. This line of distinction between instruments and apparatus (or machine). We strengthen this distinction through the concept of "prosthesis" and "machines of abstractions". We propose to consider the media as the "machines of abstractions", in which we see the "body's thinking", is the source of human cogitative activity.

Keywords: apparatus, prosthesis, media, machines of abstractions, body's thinking, media philosophy.

Михаил Александрович Степанов

Научный сотрудник Исследовательского центра медиафилософии
Факультет философии СПбГУ

Аппаратное понимание медиа

Резюме:

В статье разрабатывается направление в медиафилософии, рассматривающее медиа как аппараты, отличные от инструментов. Предлагается понимать медиа как машины абстракций, а их работу как мышление тела, являющееся истоком человеческой мыслительной деятельности.

Ключевые слова: аппарат, протез, медиа, машины абстракций, мышления тела, медиафилософия.

Ламберт Визинг представил шесть ответов на вопрос: «Что такое медиафилософия?» [11]. Привлекательной представляется последняя шестая позиция, а именно: «Медиафилософия как философия, осуществляемая через медиа» (Medienphilosophie als die von den Medien praktizierte Philosophie). Согласно

такому определению, медиа есть то, что позволяет проводить определённую практику философствования, позволяя писать, читать, чувствовать, слышать и видеть, причем каждый раз по новому, ибо через них прочитывается, слышится и видится нечто особенное, специфическое, историческое. Выделяя новые моменты, меняя точки зрения, медиа переписывают реальность, которая становится возможной только благодаря медиа. Таким образом, человек обязан своим бытием человеком возможности использовать медиа, так как исключительно благодаря медиа человек живет в культуре, а не в физической реальности. По мнению Визинга, культура немислима без медиа по очень простой причине: культурные процессы не подчиняются физическим законам. Следовательно, главной задачей медиафилософии является изучение медиа как единственного средства, которое может освободить человека от диктата физического.

Сибилла Крамер, упоминаемая Визингом в третьем ответе на вопрос о существовании медиафилософии, развивает критику антропоморфного понимания медиа [8, s. 75ff]¹. Берлинская исследовательница видит в медиа машины или аппараты, производящие новый мир, медиареальность, где в любом сообщении уже содержатся следы средства сообщения. Эти следы классифицируются как срезы между материальностью медиа и значением опосредованного ими содержания. Медиа оставляют следы, которые в качестве элементов нового мира не могут быть объяснены, но раскрываются как чувственные восприятия. Так, например, компьютер в качестве медиааппарата (а не инструмента для счёта, когда какая-то работа выполняется лишь эффективней и быстрее) может открывать новые пространства опыта, представлять новые миры, которые без медиатехники едва ли возможны [8, s. 84]. Компьютер тем и интересен, что он выступает в качестве «универсальной машины», – утверждает исследователь форм чувственности и типов машин Мартин Буркхардт. Он «не столько инструмент,

---

¹ Наиболее влиятельным представителем этого направления является канадский теоретик Маршалл Г. Маклюэн, увидевший в медиа «внешние расширения человека», то есть продолжения чувственных органов.

сколько мастерская или цех», и в этом смысле он не просто посредствующий медиум, а напротив, создатель плотного «духовного» пространства, что, однако, оказывает существенное воздействие на способы, которыми пытаются его осмыслить [6, s. 13].

Техническая организация производства мира содержит в себе различие между инструментом и аппаратом, где последний определённым образом организует пространство и время. «Медиа производят (erzeugen) то, что они опосредуют» [9, s. 67]. Такое понимание медиа позволяет установить жесткую эпистемологическую позицию для медиафилософии. Медиа ничего не дополняют и не компенсируют, а производят новый мир – медиареальность.

Критика инструментального понимания медиа (мы ещё более заостряем инструментальное определение – медиа как протез) аналогична критике репрезентативного понятия языка, которую среди многих развивал Людвиг Витгенштейн в своей поздней философии. В «Философских исследованиях» он предлагает видение языка как «языковых игр», где важен контекст, а не то, что «представляет» язык. Параграф 329 гласит: «Когда я мыслю вербально, "значения" не предстают в моем сознании наряду с речевыми выражениями; напротив, сам язык служит носителем (Vehikel²) мысли» [2, с. 190]. Таким образом, мышление понимается как пассажир языка (медиа), без него мышления нет (оно средство доставки к цели). В отношении языка, в обращении к нему как к предмету изучения, мы пытаемся встать над ним, достигнуть некоего мета-уровня, что, однако, проблематично. Так как, говоря о языке, вместе с тем, мы неизбежно остаемся с языком как средством и в языке как среде, как в повозке. Это становится еще более ясным, если рассмотреть понятие Vehikel в химическом значении как некий связующий раствор, индифферентную суспензию, в которой важнейшие материалы растворяются и сливаются. То есть речь идёт о некоем

---

² Das Vehikel сущ. n -s, = *общ.* – рыдван; колымага; драндулет; *книжн.* – средство (достижения цели и т. п.); *текст.* вяжущее вещество; связующее вещество; *фарм.* индифферентная основа (лекарственного препарата); *хим.* связующее.

растворении мышления в языке, где оно пассивно настаивается. Иначе говоря, если язык – это «языковые игры», то практика в них – это то, что формирует само мышление. Наши же попытки подняться над языком, выйти за его пределы в процессе обращения к нему как предмету познания несостоятельны именно потому, что мы всегда остаемся внутри языка, в котором мы и выражаем наши знания о предметах. Подобным образом можно рассуждать и о медиа. Медиа – это не нейтральное средство доставки знания, а то, что «делает воспринимаемым нечто не воспринимаемое» [9, с. 68].

Углубляя критику инструментального понимания медиа, их можно назвать машинами абстракций. В чем заключается работа машин абстракций? Это процесс расчленения целого и отбрасывания связей, посторонних с выбранной точки зрения, не необходимых для определённой цели. Г. В. Ф. Гегель в одной своей ранней работе, отвечающей на вопрос «Кто мыслит абстрактно?», определяет, что такое абстракция, каковы взаимоотношения абстрактного и конкретного и что значит мыслить абстрактно. Философ пишет: «Это и называется «мыслить абстрактно» – видеть в убийце только одно абстрактное – что он убийца и называнием такого качества уничтожать в нем все остальное, что составляет человеческое существо»,– или, наоборот, усыпать цветами колесованного преступника и вплетать венки в колесо – «однако это опять-таки абстракция, хотя и противоположная» ... и тот, кто мыслит абстрактно «крепко держится за этот единственный предикат» [3, с. 392-393].

Машины абстракций – онтологические машины, они производят гетерогенные универсумы, отличные друг от друга, возможные миры, сцену, в свою очередь, конвертируемую обратно и способную служить любой цели в силу своего абстрактного характера, который позволяет конкретизировать любую мелочь, любой пустяк так, что муха становится слонем. При этом машины абстракций не производят ненужных сцен, отходов, идущих на выброс – это безотходное производство. Их продукт – расходные материалы, которые могут

быть и должны быть переработаны. Можно сказать, что весь продукт машин абстракций – эти медиа потоки, это шум, идущий от технической искренности (объективности) регистрирующего устройства.

Машины абстракций, беспристрастно регистрирующие всё, все частности, даже самые незначительные, всё, что попадает в зону досягаемости, продолжают свою работу и в обратном направлении – извлекают конкретный смысл, выводят на монитор все то, что зафиксировано, но уже с пристрастием выбирая из массива зарегистрированного. И даже если камера была автоматической (аппарат, освобожденный от оператора), то извлечение с пристрастием производится оператором. Каждый такой акт «абстрактного мышления» дискретен, как и точка зрения, но обеспечен континуальной телесностью оператора и материальностью аппарата. Таким образом, эти машины абстракций, эти аппараты лишь «абстрактно» независимы от оператора.

Например: оператор «исчез», – говорит Вирильо и утверждает пришествие «машины зрения» и автоматического взгляда, бездумного, управляемого аппаратом [1, с. 106]. Да, но только в одном случае! Если мы считаем «взгляд» чем-то внешним, неким органом (то есть, не различаем взгляд и глаз), который как бы протезируется камерой. Так нейропротезирование, которым грезят и на который делают ставки апологеты киборгизации, оперирует имплантатами, связанными с мозгом. Однако, например, глаз и видение (понимающее смотрение) не являются тождественными (также как жизнь и живость). Допустим, можно посредством нейропротеза принимать инфра-ультра- и т.д. и т.п. изображения, но это еще не значит видеть и мыслить. Здесь, говоря словами Хайдеггера, – мы еще не начали мыслить. На этом различии – смотрение \ видение возникает концепт *опыт мышления тела*: это различение в повторении, это спонтанность в деятельности живой опыт познающего существа.

Аппарат автономен, и как мы знаем ещё из экспериментов с «кино-

глазом» Дзиги Вертова, камера дает видеть то, что может видеть только она. Сейчас мы можем сказать, что камера (аппарат, или иначе, машина абстракций) – это не протез, так как взгляд не может протезироваться, и он есть модус «мышления тела». Мышление тела – это «не о теле думать – по определённым абстрактным образцам, а телесно думать» [7, с. 276]. Так же как художник инвестирует тело во взгляд, в кисть, так и фотограф мыслит во взгляде, его видение и есть мысль. Можно конечно, продолжить эту идею, например, дворник мыслит метлой, огородник лопатой и т.п., что ведёт к бесконечному потоку заблуждений и полному не пониманию возможности телесной мысли. Причина в небрежном неразличении инструмента и аппарата, которое проходит также и в функциональном плане. Орудие, инструмент служит «работе – производству и информированию предметов»; аппарат же не служит работе – это «игрушка» [5, с. 98], устройство для игры способностей, «симуляции мыслительной деятельности», растраты без объективной пользы. «Взгляд, пленгуемый видеоискателем», бездумность которого пугает Вирильо, обращен с той точки зрения, которая базируется на понимании медиа как инструмента протеза – искусственного заменителя, субститута органа, функции организма. Протез заменяет орган, утраченную или необратимо повреждённую часть тела, которая может быть только у тела-с-органами; медиа же принципиально иные, они имеют дело с «телом без органов», поэтому говорить о них как о протезах ошибочно. Необходимость отбросить бесконечно устаревшую трактовку медиа как инструмента, как протеза, и одновременно преодолеть сомнительный тезис о теле как протезе, который можно наращивать, модифицировать, которое может быть вовсе отброшено. «Мышление тела» - «мышление тела И тело мышления»³ - разворачивается в опыте игры человеческих способностей, в частности: игры с

---

³ Так раскрыл понятие «мышление тела» Дитмара Кампера его ученик Бернд Тернес (в личной переписке).

аппаратами, расширяющей осмысленный мир и производящей хаотический избыток значений.

Отсюда можно вести речь о новой парадигмальной, пока безыменной фигуре оператора. Фигуре, подобной фигуре Прохора, которая «является универсальной метафорой точки разлома на «до» и «после», точки рождения новой точности, берущей начало от сакральности первой записи, первописьма, письменного первослова» [4, с. 213]. Встречая аппарат и его программу, возможный оператор вступает в диалог с непокорными *soft*'ами и *interface*'ами, совершает обратный шаг от «скриптора» к «писцу», который «может не только записывать, но и *оглашать*, прочитывать написанное, аутентично трактуя его, – тем самым, совмещая в себе *фигуру читателя*. Писец собирает в универсальное целое знаки, сочленяет их и, согревая своим близким дыханием, вливает в них жизнь» [4, с. 218].

Машины абстракций, абстрагируя мир вокруг нас, «осмысляют» его для нас, поставляют его нам. Медиапотоки, продукты машин абстракций, являются, по сути, основанием человеческого знания о реальности. А наше знание о реальности и есть сама наша реальность. Нет ни одной области нашего жизненного мира, как повседневности, так и узкоспециальной деятельности, которая была бы не пронизана (*durchdringen*) медиа [10, s. 7]; нет никакой реальности кроме медиареальности, что прямой доступ к реальности опосредован медиа.

Итак, аппаратное понимание медиа заключается в снятии фундаментальных новоевропейских оппозиций тело-мышление, внешнее-внутреннее. Аппарат, машина – никакая не метафора, а самая что ни на есть машина, производящая соединение материального и идеального, она воплощает эту связь. Всё что мыслится – воплощается, для воплощения требуется постоянство, повторение – «производство», которое осуществляется машиной. Но произведённые потоки машин абстракций становятся конкретными в субъекте-«операторе», который скрепляет как время (прошлое-будущее в настоящем), так и медиареальности в своей действительности.

Список литературы

1. Вирильо П. Машина зрения / Пер. с фр. – СПб.: «Наука», 2004.
2. Витгенштейн Л. Философские исследования / Витгенштейн Л. Философские работы. Часть I. /Пер. с нем. – М.: «Гнозис», 1994. – С. 75 – 319.
3. Гегель Г. В. Ф. Кто мыслит абстрактно? // Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет. В 2-х тт.: Т.1. М.: Мысль, 1972. С.387-394.
4. Савчук В. В. Строкочащее тело // Комментарии – 1994. – №3. – С. 212-218.
5. Флюссер В. За философию фотографии. / пер. с нем. Г. Р. Хайдаровой. – СПб.: Изд. СПбГУ, 2007.
6. Burckhardt, M. Vom Geist der Maschine. Eine Geschichte kultureller Umbrüche. Frankfurt/New York: Campus-Verlag, 1999.
7. Kamper, D. Ultra // Paragrana. – 1998. – №7 (2). – S. 275-277.
8. Kraemer, S. Das Medium als Spur und als Apparat // Medien, Computer, Realitaet. Wirklichkeitsvorstellungen und Neue Medien. / (Hg.) Sybille Krämer. – FaM.: Suhrkamp, 1998. S. 73-94.
9. Kraemer, S. Medien, Boten, Spuren. Wenig mehr als Literaturbericht. // Was ist ein Medium? / (Hg.) Stefan Muenker, Alexander Roesler. – FaM.: Suhrkamp, 2008. S. 65-91.
10. Muenker, S. & Roesler, A. Vorwort. // Was ist ein Medium? / Hrsg. von Stefan Muenker & Alexander Roesler. – Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 2008. S.7-12.
11. Wiesing, L. Was ist Medienphilosophie? // Information Philosophie. – 2008. – №3. – S. 30 38.